

фэнтези

МАРШАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ

Книга первая

Часть вторая

Предназначение

ЮРИЙ МЮН
АНДРЕЙ СИДОРОВ
2020

Юрий Мюн
Андрей Сидоров
Предназначение.
Книга 1. Часть 2

Серия «Маршальский жезл», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62811476

Аннотация

Становление маршала империи. Первые шаги. Детство...

Содержание

Пролог	4
Глава первая	17
Глава вторая	46
Глава третья	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Андрей Сидоров, Юрий Мюн Предназначение. Книга 1. Часть 2

Пролог

Карета подозрительно раскачивалась, недвусмысленно намекая, чем занимаются мужчина и женщина, находящиеся внутри.

Воины охраны, стоящие поодаль, удивленно косились на раскачивающуюся карету, но с места не двигались. Приказ был однозначный и двойного толкования не предполагал: стоять не ближе десяти метров от кареты и никого, то есть, вообще никого, ближе этой дистанции к карете не подпускать.

Если воины, хоть и косились на это роскошное средство передвижения, но оставались на месте, то вот их командир, здоровый бугай с пышными усами, сильно нервничая, буквально метался по поляне, на которой стояла карета.

Беспрестанно поглаживая усы левой рукой, он бросал на карету сердитые взгляды, правой рукой сжимая оголовье ме-

ча.

Он уже несколько раз порывался подойти к карете, и даже уже направился в ее сторону, но потом благоразумие взяло верх, и он вернулся к своим воинам.

Один из его бойцов, стоящих в этом карауле, когда он в очередной раз проходил мимо него, тихо заметил:

– Командир, это не то, чем нам всем кажется!

Командир остановился, повернулся к бойцу и спросил?

– Верт, я что, спрашивал твое мнение?

– Да, нет, командир, не спрашивал, – чуть усмехнувшись, ответил воин, – но я решил тебя предостеречь.

– От чего? – не понял командир.

– От трагической ошибки! – все так же усмехаясь, продолжил его подчиненный. – Если ты попробуешь открутить голову лейтенанту, что командует отрядом, то у нас появится новый командир! Кто это будет – неизвестно, а меня ты устраиваешь!

– Не понял?! – искренне поразился командир. – Это с чего ты взял, что я собираюсь откручивать голову лейтенанту?

– Так, ты сам и сказал только что! – пояснил боец.

– Что-о-о? – взгляд у командира был ошарашенный донельзя.

– А ты что, командир, не замечал, что вслух говоришь? – теперь пришла очередь удивиться бойцу.

– Не-е-т... – вид у командира был растерянный.

– Так вот, – решил не заострять на этом внимание его под-

чиненный, – я и говорю! Там что-то другое происходит, не то, что все думают! Хотя, честно говоря, я тоже сначала подумал об этом... А потом понял – нет, это что-то другое!

И боец весело улыбнулся.

– Но, нужно сказать, что выглядит очень похоже!

– А с чего ты вдруг заключил, что там происходит не то, о чем мы все думаем? – уже с интересом поглядел на него командир.

– Ну, во-первых, наша хозяйка не из тех, кто будет этим заниматься настолько демонстративно. Да я вообще сомневаюсь, что она может этим заниматься не с законным мужем, а с посторонним человеком. А, во-вторых, если вы дадите себе труд проследить за тем, как эта бандура качается и сравнить с тем, как она раскачивалась бы, если бы они там занимались «этим», то вы сразу поймете, что то, что они там делают, с «этим» ничего общего не имеет! И, наконец, в-третьих, я пару раз слышал приглушенный смех, совсем на грани, но ты же знаешь, командир, у меня очень тонкий слух, за что и страдаю постоянно!

– Это ты-то страдаешь?! – возмутился повеселевший командир, быстро отметивший правоту слов его подчиненного, насчет раскачивания «бандуры». – Да тебе обычно все плюшки достаются, если только ты свой длинный язык не распускаешь!

– Ну, да, ну, да! – саркастически ухмыльнулся воин. – Зато, если что-то не то скажу, то уже не плюшки, а плюхи при-

летают!

Командир многозначительно ухмыльнулся, но ничего не ответил, а пошагал дальше, но уже не теребя свои усы и оставив в покое свой меч.

* * *

А в карете, которую столь тщательно охраняли, пожилой воин забавлял молодую даму тем, что стоя на полу кареты, расставив ноги и перенося свой вес с одной на другую, потихоньку раскачивал карету, все увеличивая амплитуду.

Дама, полулежавшая на подушках, разбросанных по сиденью, наслаждалась качанием, иногда радостно хихикая.

Наконец, последний раз качнув карету, мужчина тяжело опустился на сиденье напротив женщины, и виноватым голосом сказал:

– Простите, баронесса, но старая рана дает о себе знать, а мне сегодня еще столько нужно сделать!

– Простите, командир! – с явно слышимым раскаяньем, повинулась женщина. – Я не должна была так поступать!

– Да ладно вам, баронесса, – поспешил успокоить ее воин, – вы чуть старше моей дочери! Вот, позабавил вас, и как будто дома побывал!

– Вы так скучаете по семье? – как-то очень тепло спросила баронесса.

– Очень скучаю! – согласился с ней воин. – Но увижу ее

еще не скоро!

– Да ладно, командир, – небрежным тоном возразила его собеседница, – пара недель, вы выполните порученное, да и вернетесь домой!

– Если бы все было так просто! – тяжело вздохнул воин. – Я чувствую, что грядет непростое время, а это всегда опасно!

Его собеседница насторожилась и пристально взглянула на воина.

– Что ты чувствуешь, командир?

– А! – ее собеседник безнадежно махнул рукой. – Ничего конкретного! Просто мой разум и опыт говорят о том, что одной маленькой войной тут не обойдется! Как бы все Вольные баронства не запылали!

Женщина, услышав последние слова воина, пораженно откинулась на подушки и замерла в раздумьях. Воин сидел тихо, боясь нарушить ход мыслей его собеседницы.

– А ты знаешь, командир, – наконец, что-то для себя решив, сказала она, – я ведь тебя именно за этим к себе и пригласила!

Ее собеседник собирался что-то сказать, но она жестом остановила его и продолжила:

– У меня, конечно, нет такого опыта, как у тебя, но в свете последних событий, такое развитие несложно спрогнозировать!

Она на мгновенье прервалась, как бы сомневаясь, стоит ли говорить дальше, но потом, решившись, выпалила:

– Командир, как ты смотришь на то, чтобы стать бароном?

Услышав это предложение, мужчина сначала удивленно вылутился на свою собеседницу, а потом, чуть подумав, понимающе усмехнулся. Усмехнулся, но промолчал.

Его собеседница тоже молчала, терпеливо ожидая от него ответа. Мужчина же с ответом не торопился. Он обвел взглядом внутреннее убранство кареты, надо сказать, очень дорогое убранство, во всяком случае, денег на него ушло немалое. Но оно того стоило! «Комфорт в пути – важнее скорости!» – это было девизом баронессы, и она старалась следовать ему, насколько хватало сил и средств.

Мужчина тяжело вздохнул и нехотя оборонил:

– Я понимаю, зачем это нужно вам, баронесса, но я не могу понять, зачем это мне? Это же реальная, гарантированная головная боль, во всяком случае, сейчас. Я прав?

Его собеседница криво усмехнулась на его слова и, вкладывая в голос всю силу убеждения, на которую была способна, произнесла:

– Это не совсем так, командир! – и, увидев скептическую усмешку, продолжила:

– То есть, сейчас, в данный момент, скорее всего, ты прав! Но...

Баронесса держала классическую паузу и, когда ее собеседник нетерпеливо заерзал, закончила:

– ... ты не прав!

Воин удивленно уставился на нее, открыв рот.

– Это я сейчас правильно услышал? – спросил он, захлопнув рот и демонстративно ковыряясь в ухе. – Я, скорее всего прав, но я не прав! Это у меня не звуковые галлюцинации?

И он уставился на нее, в ожидании ответа.

Баронесса усмехнулась и охотно пустилась в объяснения.

– Нет у тебя никаких звуковых галлюцинаций, командир. И в уши ты тоже ранен не был, насколько мне известно! Так что услышал ты все правильно, а вот подумать ты поленился! Почему-то ты видишь в баронстве только головную боль, а ведь это не так. Нет, головная боль, конечно будет, куда уж без проблем-то, но кроме этого будет и много новых возможностей!

– Например? – собеседник с веселой иронией посмотрел на нее.

– Ну, например, тебе будет намного легче дать образование твоим детям, – это раз! – баронесса загнула на руке один палец. – Тебе никто не будет приказывать, как и что делать, наоборот, теперь закон – это ты! – баронесса загнула второй палец. – Ну, и уровень жизни у тебя резко улучшится – это три! – третий палец баронессы загнулся в кулак. Это то, что я тебе, вот прямо сейчас, навскидку, могу сказать. Но это, как ты понимаешь, еще далеко не все преимущества.

– Верю! – усмехнулся ее собеседник. – А сколько при этом возникает головной боли? Ведь будучи бароном, мне придется заботиться не только о своей семье, но и о людях, населяющих мои земли. Разве нет? А отвечать за такое коли-

чество людей, это, я тебе скажу, еще то удовольствие!

– Ну, поверь мне, все не так мрачно, как ты себе придумываешь, это я тебе могу сказать со всей ответственностью!

– Ха! – тут же возразил ей собеседник. – Это у тебя, в твоём баронстве, где все благополучно и войн не было... не скажешь, сколько лет?!

– Да нисколько! Последние пятьдесят лет, к моему удивлению, мое баронство не воевало! Во всяком случае, на своей территории! – уточнила она, заметив, что воин уже открыл рот, чтобы что-то сказать.

– Вот! – он торжествующе вздел указательный палец. – Ты меня поняла! На территории твоего баронства давно не было войн, а по территории баронства, которое ты мне предлагаешь, скоро не будет шляться только ленивый! И сколько золота нужно будет потом в это баронство вбухать, чтобы нормализовать в нем жизнь?

– Ну, с золотом я тебе помогу... – пообещала ему баронесса.

– Да, дело даже и не в золоте, – досадливо махнул рукой воин, – хотя, конечно, и в нем тоже. Но сначала, мне нужно будет или поубивать, или повыгонять всех тех, кто будет шляться по баронству с оружием, грабить и убивать мирных жителей, а для этого мне нужны будут воины!

Баронесса возмущенно фыркнула.

– Ты хочешь сказать, что не знаешь, где взять воинов?! – ирония, казалось, так и сочится из нее.

– Да нет, – понимающе усмехнулся ее собеседник, – где взять бойцов, я знаю, только для этого золото нужно.

– Ну вот – победно улыбаясь, заметила баронесса, – круг замкнулся! Золотом начали – золотом и закончили! А с золотом я обещала тебе помочь! Что еще тебя не устраивает?! Тебе предлагают реализовать такую возможность! Такой шанс бывает даже не раз в жизни, а... ну, я не знаю... – баронесса прервалась, пытаясь прикинуть степень редкости этого события, но потом поняла всю нереальность своей затеи, сдалась и просто брякнула первое, что пришло на ум:

– ... раз в сто жизней!

Ее собеседник усмехнулся и поправил:

– Гораздо реже, баронесса, гораздо реже! В принципе, я осознаю всю грандиозность твоего предложения и понимаю, что делаешь ты это для того, чтобы укрепить и обезопасить свое баронство...

Воин замолчал и выжидающе посмотрел на собеседницу, как бы предлагая ей закончить его фразу.

Та поняла его правильно и, кивнув, продолжила:

– ... и при этом помочь хорошему человеку!

– Командир, – продолжила она после паузы, – я знаю, что ты адекватный, вполне здравомыслящий человек, у тебя семья, дети, и они тебя любят, я это прекрасно вижу! Во всяком случае, один член семьи тебя точно обожает, да и жена, я уверена, тебя очень любит! Так что, для меня ты был бы идеальным вариантом! Спокойный, семейный, уравнове-

шенный сосед, с сильной дружиной, способный помочь защититься в случае нападения.

– А как не справлюсь? – вырвалось у воина, и баронесса победно улыбнулась. Она поняла, что тот уже согласен с ее предложением и осталось только обговорить все детали.

На самом деле, баронесса не врала ему, ее он вполне, как сосед, устраивал, даже можно сказать больше – она была бы рада такому соседу! Он не агрессивен, но при этом хорошо разбирается в военном деле! Он держит скорняжную мастерскую, то есть содержит себя сам, а семья живет в достатке, и это при том, что заказов у него не так уж и много. Значит, кто-то в семье разбирается в экономике, хотя бы на самом примитивном уровне. И еще, плюс ко всему, барон Юрис Смел охарактеризовал его, как честного, прямого, надежно-го и умного человека.

Поэтому баронесса верила, что у него получится поднять баронство. Ей очень нужен был такой сосед, чтобы хоть немного обезопасить свои границы. Командир был прав, когда говорил, что грядет непростое время! Что-то такое ощущалось в воздухе! Как перед грозой, когда небо темнеет и поднимается сильный ветер, сметающий с улиц пыль и мелкую грязь.

И баронесса искренне радовалась, что ее задумка сработала!

– И вот еще что, баронесса, – прервал ее размышления воин, – остается еще вопрос с печатью.

– С какой печатью? – сначала не поняла баронесса.

– А с баронской! – пояснил ей собеседник.

– А что с ней не так? – удивленно спросила женщина.

– Так, нет ее у меня! – терпеливо разъяснил суть вопроса

командир.

– И что? – явно не поняла ситуацию его собеседница.

– Как, что? – опешил мужчина. – Как без печати-то? Кто меня признает бароном, если у меня не будет магической печати? Я же не смогу заключить ни одного договора, ни издать ни одного закона, короче, полная задница!

– Гх-м, – смутилась баронесса. – Гх-м, да! Как-то это я упустила из виду.

Собеседники замолчали, обдумывая сложившуюся ситуацию.

– О! – через некоторое время ожила баронесса. – Во-первых, кроме большой баронской печати, есть и малая печать! И одна из этих печатей должна обязательно храниться у управляющего! Так что, совсем без печати ты не останешься в любом случае. Скорее всего, у управляющего баронством должна остаться большая печать, а с собой у барона должна быть малая, на всякий случай!

Женщина вдруг сделала паузу и задумалась.

– Знаешь, – задумчиво произнесла она через некоторое время, – а что-то я не припомню, чтобы упоминали, что у барона был с собой перстень с баронской печатью... Неужели этот debil и ее оставил дома?

– Послушай, баронесса, ты вот мне скажи, а почему ты уверена, что управляющий баронством отдаст эту печать, которая сейчас у него, мне? И почему ты думаешь, что кто-то, придя раньше меня, не отберет у него эту печать и не начнет править сам?

Воин, высказав свои опасения, смотрел на собеседницу, а та отвечать не спешила, и по ее лицу было видно, что она пытается на ходу придумать удобоваримое объяснение. Когда ее молчание стало затягиваться, мужчина махнул кистью руки, привлекая ее внимание, и строго заявил:

– Не надо ничего придумывать, баронесса! Говорите, как есть!

Та вздохнула и ответила:

– Конечно, никаких гарантий, что кто-то первым доберется до печати, нет, но в этом случае, тебе, командир, нужно будет просто отобрать ее у него, и все! Все равно ты придешь туда с воинами, чтобы чистить свое баронство от всяких разбойников, так что, это вполне выполнимо! А по поводу управляющего я тебе скажу так – управляющий, это экономика, а не война. Поэтому управляющие, в своем подавляющем большинстве – мирные люди, а бароны, которым приходится решать вопросы внешней политики – все поголовно воины!

Она посмотрела на собеседника и, заметив его удивленный взгляд, покивала головой.

– Да-да, не удивляйся! Воины! Поэтому, я думаю, он за-

хочет остаться в прежнем качестве при тебе. Если он нормально вел дела баронства, то я тебе советую его оставить – он знает людей, люди его знают...

– Само собой! – решительно поддержал ее командир. – Если у него это хорошо получалось, то пусть и продолжает этим заниматься!

Услышав эти слова, баронесса обрадовалась. Они означали, что ее собеседник принял ее предложение и уже начал обдумывать пути решения. И он ее мысли подтвердил.

– Хорошо, баронесса, я согласен на ваше предложение, только с условием, что если будет нужно, то вы поможете мне разобраться с экономикой моего баронства.

– Даже не сомневайся, командир! – твердо пообещала женщина. – А с печатью предлагаю разбираться после того как выяснится, где какая печать находится. Самое главное, что даже если сохранилась только малая печать, можно попробовать сделать большую, магическую. Точно не обещаю, но попробовать можно.

– Хорошо! – несильно хлопнул себя по коленям командир и поднялся с сиденья. – Так и будем действовать. Но все равно, мне нужно поговорить со своими!

– Конечно, командир! – радостно улыбнулась женщина, и ее собеседник вышел из кареты, аккуратно прикрыв дверь, а через некоторое время баронесса уже слышала его гудящий голос, отдающий какие-то приказания.

Глава первая

Я сидел на скамейке, рядом с крыльцом моего дома, и переживал. Ну а как?! Отец, вернувшись от барона, переполошил всех сообщением, что завтра он уезжает в город Ирдик, в котором самая большая биржа наемников во всех Вольных баронствах, для найма отряда.

Я бы хотел поехать с ним, хоть и недалеко – всего четыре дня конному, а все какое-никакое путешествие для меня, но ведь не возьмет! И тайком не получится – негде спрятаться, переметные сумы меня не вместят. А пойдут быстро, без коня мне за ними не успеть! Вот и сижу, расстраиваюсь.

– Эй, малец! – вдруг раздался с улицы чей-то голос. – Брокс Здор здесь живет?

Я поднял, опущенную в задумчивости голову, и увидел воина, одетого в форму баронской гвардии, топчущегося около калитки.

– Здесь! – ответил я.

В душе что-то дрогнуло и почему-то появилось ощущение, что вот он, мой шанс присоединиться к путешествию, главное, его не упустить! Я вопросительно посмотрел на воина.

– Позови! – строго приказал он.

Я встал со скамейки и не спеша пошел в дом.

– Пап, – крикнул я, едва за мной закрылась входная

дверь, – там тебя какой-то баронский гвардеец зовет!

И быстро выскочил наружу, чтобы не пропустить новость, которую, наверняка, принес гвардеец и когда отец вышел из дома и подошел к гвардейцу, я уже отирался поблизости, стараясь не упустить ни одного слова.

– Брокс Здор? – задал вопрос, принявший стойку «смирно» гвардеец, увидев подошедшего отца.

– Так есть! – коротко бросил в ответ отец, судя по его виду изрядно озадаченный.

– Барон Юрис Смел ждет тебя в трактире «Золотой Клинок» прямо сейчас! Мне приказано сопроводить!

Ничего не понимающий отец, пожал плечами и кивнул.

– Хорошо, три минуты, я только переоденусь!

Все! Я все, что мог услышал, теперь нужно было узнать, о чем будет говорить с моим отцом владетель этих мест. Примерный план уже созрел в моей голове и я бегом рванул к дому Гроса. Мне срочно нужна была его помощь!

Хвала богам-заступникам, Грос был дома. В тот момент, когда я ворвался в его дом, его отец Заг, уже примерялся ремнем, чтобы пройтись по заднице моего проницательного друга. Судя по всему, чтобы добавить ума с помощью архаичной ременной передачи!

– Дядька Заг, – запыхавшись, забормотал я, как только он повернул голову и посмотрел на меня, – а нельзя ли отложить наказание моего друга на потом, а то мне позарез нужна его помощь!

Все это я выпалил на одном дыхании, боясь, что дядька Заг меня не дослушает и начнет портить шкурку Гроса.

Дядька, задрав брови, удивленно на меня посмотрел, но ремня из рук не выпустил.

– Что ты опять придумал? – настороженно спросил он.

– Это секретная информация! – отчаянно выпалил я.

Дядька Заг хмыкнул, потом убрал ремень и, взъерошив волосы на голове сына, добродушно прогудел:

– Спас ты его, малек, как есть спас! Ух, я бы ему сегодня по заднице ремешком прошелся! Неделю бы сесть не смог! А то, ишь ты, чего удумал! Ты вот своему другу скажи, зачем ты мне, в мой боевой шлем, под разгрузку, яйца положил?

Дядька вдруг расхохотался.

– Представляешь картину! – он хлопает меня по плечу. – Я одеваю шлем, Дроб, боец из моего отряда, хлопает меня сверху по шлему, чтобы лучше сел на голове, и мы оба слышим громкий хруст, а я еще, к тому же, чувствую, как по голове что-то потекло! Я смотрю в большие и абсолютно офигевшие глаза Дроба и он, трясущимися губами и дрожащим голосом шепчет:

– Заг, я, кажется, тебе случайно голову проломил! – Представляешь?! И я при этом чувствую, что по голове-то – течет!

– Ага! – отвечаю я ему. – То-то я чувствую, как кровяшка из головы хлещет!

Что течет – чувствую, а что течет, я не вижу, я вижу только, что глаза Дроба становятся еще больше и он, аккуратно,

пальцем, что-то стирает с моего виска и удивленно спрашивает:

– Заг, ты кто? Почему у тебя кровь желтая? – Ты можешь себе представить мое состояние?! Мало того, что голову проломил, так теперь еще и глумится по поводу цвета моей крови! Я, естественно, пятерней стираю с виска кровь, подношу к глазам и вижу, что цвет – желтый! Хорошо, что я вовремя учуял носом яичный запах, а то что бы дальше с нами было – даже боюсь представить! А все из-за этого шутника!

И Заг, улыбаясь во все свое немаленькое лицо, погрозил пальцем Гросу.

Я, представив себе эту картину, тоже захихикал, а потом не выдержал и просто заржал самым некультурным образом.

Грос же, к моему удивлению, сделал обиженное лицо и пробормотал:

– Ага, совсем за своим здоровьем не следишь, вон, волосы на голове редеть начали, а я точно узнал, что яичный желток помогает! Но ты ведь откажешься мазать голову яичным желтком?

Заг весело хмыкнул.

– Вот еще! Конечно, откажусь!

– Ну, вот мне и пришлось пойти на крайние меры! – обиженно вскинулся Грос.

Его отец махнул рукой, и уже спокойно сказал:

– Ладно, я понял, только больше так не делай, заботливый ты наш! Прощен!

– Ура! – радостно взвился Грос, потом подергал отца за рукав рубахи и просящим голосом сказал: Но ты все же подумай насчет яичного желтка!

– Иди уже! – со смешком, легким подзатыльником направил в мою сторону своего сына Заг.

Я поманил Гроса рукой и вышел на улицу, Грос – следом за мной. На его лице отчетливо читалось любопытство.

– Так, – начал я инструктировать Гроса, – пошли, времени нет, все объясню по пути!

– Куда? – полюбопытствовал мой друг, пристраиваясь сбоку.

– Трактир «Золотой Клинок» знаешь?

– Конечно, – не сбавляя шага, кивнул головой Грос.

Я несколько шагов прошел молча, соображая, как бы поаккуратней изложить другану свою просьбу, а потом, плюнув на это, выложил, как есть.

– Там сейчас мой отец встречается с бароном. Они будут о чем-то разговаривать и я хочу, чтобы ты послушал о чем, а потом рассказал мне.

Грос так удивился, что даже остановился.

– Ты что, совсем того?! – он покрутил пальцем у виска. – Как ты себе это представляешь?! Ты думаешь, я кто? Архи-маг? Магистр магии? Похоже, что у меня уши, как у гоблинов?! Как?! Как я это сделаю?!

Да, мой дружок разнервничался не на шутку! Я потянул его за рукав и сердито прикрикнул:

– Чего встал?! Идем, время дорого!

И когда он опять тронулся в путь, я продолжил:

– Ну, что ты истеришь? Я же не прошу тебя все дословно запоминать, просто попытаться подслушать о чем идет речь, и все! Аккуратно повертись там где-нибудь недалеко, и все!

От возмущения Грос даже запыхтел.

– Ты совсем офигел?! Чего сам не идешь, если все так просто?!

Я спокойно выслушал эту тираду и спокойно возразил:

– Во-первых, меня знают, и барон в том числе, во-вторых, у тебя хорошо развита аналитика, а у меня не настолько. Ты сможешь сделать из увиденного правильные выводы, а со мной это не так однозначно, ну, и, в-третьих, даже если тебя увидят, то ни в чем не заподозрят!

Грос надолго задумался. Шли молча, я старался не мешать его мыслям, потому что понимал, что мой друг пытается найти возможность выполнить мое поручение, как можно лучше. Честно говоря, я и сам понимал, что моя просьба почти невыполнима. Близко к барону никого постороннего не подпустят, а возможно, они вообще в отдельном кабинете разговаривать будут!

Но не попытаться я не мог! Я был почти уверен, не знаю почему, что, узнав, о чем они там будут говорить, я обязательно придумаю способ, как мне отправиться в это путешествие, не спрашивая отцовского разрешения!

Мы уже почти дошли до нужного трактира, когда Грос приостановился и совершенно серьезно сказал:

– Хорошо, я попробую.

У меня, как камень с плеч упал и я, от избытка чувств, хлопнул его по плечу.

– Спасибо! Спасибо! Это для меня очень важно!

Грос поморщился и недовольно перебил мои словоизлияния:

– погоди, не торопись! Я попробую, но, в случае неудачи, ты меня ни в чем винить не будешь – это раз! И второе – ты мне будешь должен услугу! Годится?!

Я задумался. Нет, с тем, что в случае неудачи я не буду его винить – тут все в порядке, я и сам понимаю, что все практически, невыполнимо, а вот по поводу услуги – тут стоит подумать.

С одной стороны, мало ли, что он может потребовать, а с другой – это же мой друг, мой лучший друг Грос, и если уже ему не доверять, то тогда кому? Вот, заодно и проверю, насколько у меня получается разбираться в людях!

– Я согласен! – говорю я, в подтверждение, кивая головой.

– Хорошо, – говорит Грос и тяжело вздыхает. – Да, ну и задачку ты мне задал!

Я виновато опустил голову, а что скажешь, друган прав – задача не из легких.

– Да ладно, не расстраивайся! – вдруг хлопнул меня по плечу, весело ухмыльнувшись, мой лучший друг. – Все по-

лучится, вот увидишь!

И такая убежденность была в его голосе, что я тоже воспрял духом.

– Где встречаемся? – обозначил еще один тонкий момент Грос. – Ты где будешь, дома?

Я подумал, что дома мне в этот момент быть, как раз не нужно, потому как, если Гроса заметят в трактире, то батя вполне может сложить два и два, и вычислить, что Грос там был не сам по себе!

– Нет, – медленно начал отвечать я, попутно раздумывая, где бы лучше встретиться. Наконец, мне показалось, что я нашел приемлемый вариант. – Я буду в «Привале Странника», там, у стоящего за стойкой спросишь, где я, тебе скажут. Хорошо?

– Ладно! – кивнул головой Грос. – А теперь, двигай отсюда, мне нужно сосредоточиться и немного подумать, а ты отвлекаешь!

– Добро! – бросил я и, повернувшись, зашагал в обратную сторону, но, пройдя десяток шагов, повернулся к так и стоящему на месте другу, и негромко окликнул его:

– Грос!

И когда он удивленно посмотрел на меня, сказал:

– Спасибо тебе, друг!

И, не дожидаясь ответа, повернулся и зашагал прочь. На самом деле, у меня еще было очень много дел.

Пока я шел к трактиру «Привал Странника» я думал о том, что уже третий день подряд я прихожу к Вейту и приношу ему различные украшения, часть из которых является артефактами.

Поставив себя на место Вейта, я признался, что мне бы все это было, как минимум подозрительно. А что? Десятилетний пацан, вдруг, ни с того ни с сего, начал таскать украшения и артефакты, не сказать, что в большом количестве, но и не в малом! Это, как минимум, подозрительно!

Хотя, с другой стороны, а что он может заподозрить? Подозревать, что я кого-то обворовываю? Во-первых, он прекрасно знает, что ни я, ни мои ребята этим не промышляют, а, во-вторых, если бы такое количество магических и простых цацек у кого-то украли, об этом бы уже судачил весь город! Так тишина!

Подозревать, что я кого-то граблю на большой дороге? Бред! Десятилетний пацан, ну, пусть даже он совместно с орком, но, опять же, тогда в городе было бы известно, что кто-то на дороге грабит – это раз, а, во-вторых, ну, не настолько много путников проходит через наш город, чтобы за сутки насобирать столько цацек!

Вроде бы, все логично, но я думаю, что это только подогреет интерес хозяина трактира. А раз так, то нужно придум-

мать, что ему говорить. Сказать, что это не его дело – грубо, да и не заслуживает он такого отношения. Сказать правду – тоже неправильно, так как он просто в нее не поверит – орк и десятилетний пацан каждый день убивают разбойников, на самих – ни царапины, только сплошной навар!

Вот, пока придумывал, как и что сказать, уже почти дошел до трактира, благо было недалеко, только пока так и не решил, что говорить! Вот ведь! Придется придумывать что-нибудь по ходу разговора, а там, как говорится, «куда кривая выведет»!

Именно с такими мыслями и таким настроем я и вошел в трактир. Народа в зале было еще не много, рановато еще, и за стойкой, уже привычно для моего взгляда, располагался Зурик, сегодня одетый в белый передник.

Я не спеша подошел к стойке и, махнув рукой поздоровался.

– Привет! Отец здесь?

Зурик удивленно приподнял бровь и спокойно сказал:

– Нет, но обещал скоро подойти, а что?

Я пожал плечами.

– Да так, нужен он мне.

Зурик разочарованно вздохнул и пробормотал:

– Ну, тогда жди!

– Да не обижайся ты, – примиряющее начал я, – я действительно не могу сказать, очень уж щепетильный вопрос, да и не мой секрет.

– Ладно, – согласился он, – только после твоего вчерашнего визита он сам не свой ходит, все какой-то печальный и задумчивый. Ты что ему вчера такого сказал?

Я немного помолчал, вспоминая, о чем вчера был разговор с хозяином трактира, а потом, вспомнив, заметил:

– Скорее не сказал, а показал. Но об этом ты у него спрашивай, я тебе ничего не скажу. Если он посчитает нужным – ты все узнаешь.

И, глядя на обиженную физиономию Зурика, я перевел разговор на другую тему:

– Скажи, а орк из седьмого номера здесь?

– А-а-а! Твой знакомец? Нет его. Он приходил, собрал вещи и ушел, а так как за номер он заплатил еще вчера, я не стал его останавливать. А что, он что-то натворил? – обеспокоенно спросил мой собеседник.

– Нет-нет, – быстро успокоил я его, – просто хотел поговорить, но раз он уже ушел, то поговорю потом, в другой раз.

– Раст?! – раздался голос у меня за спиной. Обернувшись, я увидел стоящего позади меня Вейта. – Ты что тут делаешь?

– Пап, он тебя ждет! – влез в разговор Зурик, демонстрируя, что он в курсе событий.

– Вот как?! – удивленно сказал Вейт. – Это становится интересно? И что у вас на этот раз случилось, молодой человек? – с иронией осведомился хозяин трактира.

Я тяжело вздохнул.

– Да то же, что и вчера! – неохотно пробурчал я.

От удивления Вейт поднял брови, и вдруг закашлялся.

Я стоял рядом, как дурак, и не мог решить, что делать – постучать его по спине или сделать вид, что ничего не происходит?!

Пока я решал этот вопрос, Вейт кашлять перестал, бросил на меня непонятный взгляд, хмыкнул и, слегка вытянув вперед руку, бросил мне:

– Прошу!

В ответ я вежливо слегка поклонился и направился в сторону лестницы. Вейт, не отставая, шел чуть сзади.

– Ой! – вдруг притормозил я. – А можно я подойду, ну буквально через минуту, я только Зурика предупрежу, а то у меня здесь встреча назначена и будут искать. А так он скажет и меня где-нибудь в зале подождет, если что, а?

– Давай! – кивнул Вейт. – И приходи, я тебя жду!

Я быстро переговорил с Зуриком, рассказав, что должен прийти Грос и если я еще не освобожусь, то пусть меня подождет, при этом, я попросил Зурика найти место Гросу, где он сможет меня дождаться.

Получив его согласие, я быстро метнулся к лестнице и бегом поднялся на третий этаж. Заставлять себя ждать занятого человека – плохой способ вести дела. Так утверждал мой отец, и я с ним полностью согласен.

Быстро подойдя к двери в его кабинет, я остановился, быстренько осмотрел себя – все ли в порядке с внешним видом, заодно и успокоил дыхание, а затем постучал.

– Раст, входи, – раздался голос из-за двери, и, когда я зашел, продолжил: – Я ведь сказал, что жду тебя, чего ты в дверь колотишься?

– Так, неприлично, без стука-то! – возразил я.

– Ну, в общем, ты прав, – согласился он, – присаживайся.

И Вейт, как и вчера, указал мне на стул, стоящий с другой стороны его стола.

Я быстро пересек кабинет и присел на указанный стул.

Хозяин трактира несколько секунд смотрел на меня до того тяжелым взглядом, что хотелось вскочить со стула и вытянуться.

– Ну! – коротко бросил он.

– Что? – сразу не понял я.

Вейт разочарованно поджал губы.

– Ты зачем хотел со мной встретиться, а? Вот свой вопрос и вываливай на стол! У меня времени не так много!

Я достал из сумки украшения и выложил на стол перед своим строгим собеседником.

Вейт, откинувшись в кресле, внимательно на меня посмотрел.

– Откуда сегодня? – кивнул он подбородком на кучку цацек.

– Ну-у-у, – протянул я, судорожно соображая, что бы сказать?

– Очень информативно! – криво усмехнувшись, саркастически отреагировал Вейт, – но хотелось бы поподробнее.

– Вы ведь вчера с орком разговаривали?

Я решил напустить тумана, а дальше – посмотрим.

– И что? – удивился мой собеседник.

– Так, наверняка спрашивали – откуда?

Я перехватил его взгляд на подаренное мной ему вчера кольцо, одетое на мизинец левой руки.

Он заметил мой взгляд, тяжело вздохнул и пояснил:

– Это кольцо я подарил своей младшей и единственной, оставшейся в живых сестре, когда ей исполнилось пятнадцать. – Он указательным пальцем правой руки бережно потер кольцо. – В восемнадцать лет она пропала и до сих пор ее не нашли. И все, что у меня теперь есть, в память о ней – это кольцо. Спасибо!

Я оторопело смотрел, как по его щеке катилась слеза, и думал о том, как все-таки несправедлив этот мир. Он же хороший человек, так за что ему это?!

Но миг слабости и мрачных воспоминаний у Вейта прошел, он ладонью вытер щеку, встряхнулся, и продолжил прерванную тему.

– Так ты хочешь сказать, что это тоже орк просил посмотреть?!

Я сделал удивленно-негодующее лицо.

– А что вас удивляет? – немного повысив тон, задал я вопрос.

Хозяин кабинета чуть приподнялся, опершись руками о стол, и, нависнув над кучкой выложенных мной украшений,

выпалил:

– Все! Меня все удивляет! Хотя бы то, что вчера, когда я у него спросил о наличии других украшений, он мне честно ответил «нет»! Ответил честно, это я видел абсолютно ясно! И вдруг сегодня, ты приходишь, вываливаешь кучу новых украшений и утверждаешь, что это опять от него?! Как так?!

Он аж задохнулся от нехватки воздуха! Замолчал, сделал глубокий вдох, и вопросительно посмотрел на меня.

– Как-как?! – недовольно ответил я. – А вот так! Вчера не было, а сегодня, вот, нашлось!

В кабинете повисла тишина. Мы оба взяли паузу, чтобы понять, что мы сейчас друг другу наговорили.

– В конце концов, – прервал я молчание, – что ты на меня набросился? Ты меня в чем-то нехорошем подозреваешь? Так скажи в чем, и мы разберемся!

Начав свою речь спокойно, я постепенно завелся и к концу ее уже чуть ли не кричал. Наверное со стороны это выглядело странно, когда видишь, как десятилетний пацан орет на взрослого, здорового мужика.

К моему удивлению, Вейт не стал орать в ответ, а просто примиряюще поднял руку.

– Прости, – просто сказал он, – я тебя ни в чем не подозреваю, просто тут так все переплелось, да еще после того, как я увидел это кольцо... Я до сих пор в себя прийти не могу!

– Ладно, – Вейт хлопнул ладонями по столу, – это все потом, сейчас – дело! Я так понимаю, что ты, как и вчера, хо-

чешь выяснить наличие артефактов и их направленность?

– Да, совершенно точно! – я кивком головы подтвердил свое согласие.

Вейт, с виду небрежными движениями, начал раскладывать украшения по кучкам. Что-то брал и быстро переключал в одну из кучек, а что-то сжимал в руке и закрывал глаза, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя, а что-то подолгу держал в руках, иногда задумчиво крутя, и только после некоторого размышления клал в одну из кучек.

Через некоторое время он закончил раскладывать украшения по кучкам, которых, в результате, оказалось три, как и вчера. Только сегодня, Вейт не спешил меня знакомить с содержимым этих трех кучек. К моему удивлению он молча сидел в кресле, поставив руки локтями на стол, сложив ладони поперек губ, и о чем-то усиленно размышлял. Я тоже молчал, чтобы не мешать ему.

Наконец, он отмер, видимо, пришел к какому-то решению и посмотрев на мое напряженное, застывшее лицо, вдруг усмехнулся и подмигнул мне.

– Не надо так волноваться, – добродушно сказал он, – никакую каверзу я не замышляю!

– И в мыслях не было! – возмутился я. – Я просто, чтобы вам не мешать, не спугнуть мысль!

– Ладно, ладно! – махнув рукой, опять усмехнулся Вейт. – Давай приступим!

Он подвинул ко мне самую большую кучу украшений.

– Это просто украшения и больше ничего.

Я спокойно убрал эти украшения в свою сумку и приготовился слушать дальше.

– Вот эти артефакты, – мой собеседник подвинул следующую кучку, состоящую из двух перстней, браслета и цепочки с подвеской со странным зверем, – можно условно назвать боевыми.

Я предвкушающе встrepенулся.

– Нет, – покачал он головой, – это не прямые боевые артефакты, точнее сказать, ты не сможешь атаковать с помощью этих артефактов. Они служат совсем для других целей. Вот, например, этот, – Вейт поднял со стола цепочку с диковинным зверем, – это, вообще, женский артефакт!

– Ты ничего не путаешь? – подозрительно спросил я его.

Еще бы мне не сомневаться, ведь этот артефакт мы сняли с шеи баронского подсыла. Вопрос – зачем ему женский артефакт?!

Хозяин кабинета, видя мою подозрительность, отчаянно замотал головой.

– Нет, не ошибаюсь! – твердо стоял он на своем. – Точнее, нельзя сказать, что им могут пользоваться только женщины, просто с помощью этого артефакта можно немного подправить или изменить себе внешность.

– Ага! – поняв, зачем подсылу нужен был этот артефакт, не сдержавшись, подсадовал я. – Вот же!

– Что? – удивился Вейт.

– А? – не понял я сразу. – А-а-а! Ничего-ничего! Просто я понял его назначение!

И рукой указал на артефакт, который сейчас в руке держал Вейт.

– Понятно, – снова кивнул головой мой консультант, – продолжаем.

Он взял в руки перстень с тремя четырьмя зелеными камнями, расположенными на площадке ромбом.

– Это – лечилка, – просто сказал он. – Если используешь один камень – малое исцеление. То есть, лечит небольшие раны, порезы, вывихи, – он усмехнулся, – фингалы тоже лечит, и может использоваться просто для лечения не сложных, не запущенных заболеваний, да и для улучшения самочувствия, например, после бессонной ночи, – он опять чему-то усмехнулся, – ну тебе-то еще рано, или в случае сильной усталости. Вот как-то так. Если используешь сразу два камня – среднее исцеление. Можно лечить серьезные заболевания, ну, кроме смертельных, естественно, не очень серьезные переломы, можно исправлять неправильную работу некоторых внутренних и внешних органов, ну и лечить довольно серьезные ранения.

– Ага, – перебил я его, – а если использовать сразу три камня...

– Нет! – засмеялся Вейт. – Мертвых оживлять с помощью этого перстня ты не сможешь, не мечтай! Здесь использование одновременно больше двух камней не предусмотрено!

Так что, либо – четыре малых, либо – два средних, ну или их сочетание. Вот так!

Немного помолчав, чтобы дать мне возможность усвоить сказанное, хозяин кабинета сказал:

– Продолжим!

И взял в руку второй перстень с двумя красными камнями, изображавшими глаза у зверя, выгравированного на площадке. Вид у перстня был боевой до нельзя!

– А вот этот артефакт, я хотел бы попросить тебя продать мне. Поговори с орком, хорошо? Это слабый ментальный артефакт, позволяет определять говорит ли тебе человек правду. В моем деле – это абсолютно необходимое умение, я ментальными способностями не обладаю, а такие артефакты довольно редки, поэтому и такая просьба. Спросишь?

Я задумался. С одной стороны, мне этот артефакт пока совсем не нужен, я жизненно важные переговоры ни с кем не веду, с другой стороны – продавать не хочется, да и цен я не знаю, а дарить тоже нельзя, а то еще войдет в привычку!

И что делать? Ладно, пока отложу, глядишь, посетит мою голову умная мысль!

Я согласно кивнул.

– Спрошу.

Вейт положил перстень на стол и взял в руки неширокий браслет с двумя небольшими, примерно, со среднюю семечку подсолнуха, красными камнями на его концах.

«Какое странное расположение камней!» – отметил про

себя я.

– А это – щит! – продолжил свою лекцию Вейт.

Я оживился, мысленно потирая руки, эх, теперь разойдемся! Мой собеседник, видимо, увидел что-то такое у меня на лице, потому что сразу спустил меня на землю, и не просто спустил, а, можно сказать, впечатал в эту землю моськой, да еще и с размаху!

– Не-не-не! – замахал он руками. – Это не универсальный щит, эти щиты вообще большая редкость, это простой щит, средней мощности. Защищает от магического воздействия, причем, от мощных кастов не защитит. Защитит от летящих предметов, а вот если этот предмет будет держать чья-то рука, то уже не защитит. Я точно не уверен, но, по моему, в нем все завязано на скорость приближающегося к нему предмета, так что есть вариант, что если кто-то будет очень быстро, феноменально быстро махать мечом, то щит тебя тоже защитит. Но вся эта защита будет только до тех пор, пока вот в этих накопителях, – Вейт указал на красные камни на концах браслета, – есть манна. Как только она кончится, так кончится и защита. Кстати, количество манны ты можешь узнать по цвету камней. Когда она закончится, камни станут прозрачными. Ну, что еще в нем есть?! А, вот еще что! Камни можно заряжать, целенаправленно вливая в них силу, или можно просто носить на руке, но так, чтобы камни хотя бы чуть-чуть касались тела носящего. И они постепенно будут заряжаться, сами забирая энергию. Это будет не так

быстро, как при целенаправленном вливании, но если время не поджимает, то медленный способ будет даже удобнее. Ну, вроде, по этим артефактам все. Какие-то вопросы есть?

– Да, – кивнул я. – У меня вопрос по поводу щита.

Я замолчал, пытаюсь правильно сформулировать вопрос.

– Да? – ободряюще улыбнулся мне хозяин кабинета.

– Скажите, уважаемый Вейт, а вот, пока в камнях будет манна, этот щит вообще ничего летающего пробить не сможет?

Вейт на мгновение задумался, а потом начал мне объяснять:

– Понимаешь Раст, это неверное утверждение. Вот тебе пример – на тебя падает скала. Она летит достаточно быстро, чтобы щит ее отразил, но ее вес настолько велик, что камни мгновенно истратят всю манну в попытке тебя защитить, и когда щит исчезнет, скала тебя все-таки убьет. Понимаешь?

– Да, – кивнул головой я, – я понял, что везде есть какие-нибудь ограничения, и нет абсолютной защиты.

– Правильно! – похвалил он меня. – Соображаешь! Кроме того, я скажу тебе еще одну вещь, о ней мало кто знает, даже профессионалы далеко не все знают. Дело в том, что почему-то стрелы, болты, снаряды, короче, любой летящий снаряд, сделанный из красного дуба, прошивает этот щит, как будто его и нет вовсе!

– То есть, – решил уточнить я, – если кто-то засадит в меня чем-либо, сделанным из красного дуба, то щит меня не

спасет?!

– Именно это я тебе и говорю! Снаряд из красного дуба, теоретически, может удержать только универсальный щит, и то, не любой! Я думаю, что такие щиты, изготовленные мастерами-артефакторами, можно пересчитать по пальцам одной руки. Вот как-то так. Спасает только то, что эти деревья настолько редки, что найти боеприпас из этого дерева, может быть, только чуть-чуть проще, чем артефакт универсального щита!

Я задумался, а Вейт, всласть насладившись моей расстроено-задумчивой физиономией, подмигнул мне и успокаивающе сказал:

– Не надо так расстраиваться! У меня для тебя две новости, и обе хорошие!

Я с надеждой посмотрел на моего собеседника.

– Во-первых, я знаю, где в нашем лесу растет одно такое, а, во-вторых, у меня есть полтора десятка снарядов к твоей праще!

И вот тут меня посетила, поистине великая идея! Я, слава богам-заступникам, быстро сориентировался и выдвинул, как я считал, выгодное для нас обоих предложение.

– Меняю заинтересовавший тебя перстень на упомянутые тобой снаряды к моей праще, рассказ как они у тебя оказались и местоположение красного дуба в нашем лесу. Либо подробный рассказ с описанием ориентиров, чтобы можно было найти, либо сопровождение к нему. Ну, как?

Я настороженно смотрел на своего визави, ожидая его решения. Теперь пришел черед задуматься хозяину кабинета. Около минуты напряженная тишина висела в кабинете – его хозяин думал, а я опасался, что он не согласится, и пытался придумать другие варианты, чтобы получить эти снаряды к моей праще.

– Хорошо! – резко, как будто на что-то решившись, сказал Вейт.

От неожиданности я даже вздрогнул.

– Снаряды отдам сейчас, – продолжал он, лишь движением губ показав, что заметил это, – как они оказались у меня – это просто. Они были в комплекте с пращей, я их вынул, на всякий случай, даже точно тебе не могу сказать почему, как в руку кто-то толкнул! – он нагнулся и откуда-то из стола вытащил полтора десятка шариков, чуть поменьше тех, которыми пользовался я, и положил их передо мной. – А вот с дубом сложнее – сам ты его по моим объяснениям не найдешь, а в ближайшие пару дней идти туда у меня не будет времени. Для надежности, давай через четыре дня?

Теперь я взял паузу для обдумывания. Я перебирал руками снаряды, катал их в пальцах, передвигал по столу, в общем, размышлял. Если я собрался ехать с отцом, то через четыре дня я не вернусь, это точно! Какие есть варианты? Вообще-то, есть один, но нужно обсуждать.

– Уважаемый Вейт, – осторожно, не спеша, начал я, пытаясь правильно сформулировать мое предложение, – обсто-

ательства могут так сложиться, что через четыре дня меня не будет в городе, – я махнул рукой, предупреждая его желание что-то сказать, – дослушайте, пожалуйста, а то я собою. Так вот, скорее всего, через четыре дня меня в городе не будет, а сегодня туда идти ни у меня, ни у вас времени нет, поэтому я предлагаю другой вариант. Для начала, скажите, а почему снаряды такие тяжелые? Это дерево настолько тяжелое?

– Да нет, – немного подумав, ответил Вейт, – просто, в сердцевину всех снарядов заливают расплавленный металл, а то деревяшкой человека в доспехах убить очень сложно, разве что, попав ему в глаз. Вот и получается, что деревянный чехол служит только для того, чтобы пройти через щит, а убивает человека – сталь!

Я поразился. Вот, до чего только не дойдет мысль разумных, для более надежного убиения себе подобных!

– Хорошо, я понял, – согласно кивнул я головой и, решившись, внес свое предложение. – Я предлагаю вам самому сходить к этому дереву, когда у вас появится время, и найти необходимых мастеров, для изготовления снарядов для моей пращи! – я опять поднял руку, не давая ему вставить слово. – И, скажем, через месяц, вы отдадите мне полсотни или сотню снарядов к моей праше. Да, внутрь можно заливать не сталь, а свинец – это будет и дешевле, и проще, да и лучше. По поводу оплаты – будем сейчас разговаривать, если у вас нет возражений по существу.

И я замолчал, терпеливо ожидая его решения. Я понимал, что решение будет непростым, уж очень заковыристым было мое предложение.

Вейт молчал долго, и по его отсутствующему взгляду было понятно, что он о чем-то напряженно размышляет. Но вот, наконец, взгляд его стал осмысленным, он как-то виновато улыбнулся и с ожесточением потер лицо ладонями.

«Не согласится!» – подумал я. Не угадал.

– Хорошо, – неожиданно для меня, согласился мой собеседник, – в принципе, у меня возражений нет. Что у нас с оплатой?

Я облегченно вздохнул, и уже спокойно ответил:

– С оплатой решим, это не проблема, но вы расскажите еще об этих артефактах! – я показал на третью кучку, состоящую из пары невзрачных колечек и тонкой белой, по-видимому, серебряной цепочки.

– А! – Вейт, немного пренебрежительно махнул рукой, – обыкновенная бытовуха. Вот это кольцо, – он пальцем двинул в мою сторону очень тонкое, чуть толще ниточки, кольцо из желтого металла, – это защита от летающих насекомых – мух, комаров и так далее. Вот это – следующее кольцо, небрежным движением пальца, отправилось по столу в мою сторону, – это артефакт, следящий за чистотой одежды. Он хорош для тех, кто много передвигается по дорогам верхом – потом очищать одежду от пыли. А вот эта цепочка – это артефакт, улучшающий память. Очень помогает при за-

ключении всяких сделок и прочая, прочая. Очень ценится у законников. Ну вот, в общем, и все. Какие-нибудь вопросы есть, или начнем говорить по оплате твоего заказа.

В ответ я часто-часто закивал. Вейт удивленно приподнял левую бровь.

– Есть, как не быть, – ответил я, залез рукой в сумку и, вытащив из нее статуэтку женщины, найденную мной в пустой яме в логове разбойников, поставил ее на стол.

Хозяин кабинета замер, рассматривая статуэтку, а потом восхищенно прищелкнул языком.

– Ну, надо же! Я думал, их уже и не осталось совсем! Очень древняя и очень редкая вещь, но артефакт чисто женский, как-то связан именно с женским началом, как хранительницы очага, поэтому я про него не знаю вообще ничего! Это, скорее, тебе у своей матушки спрашивать нужно, я думаю, что она про него знает не в пример больше. Кстати, – выдержав небольшую паузу, Вейт этак хитренько на меня посмотрел и закончил: – неодаренные эту статуэтку вообще видеть не должны!

Я похолодел от осознания, что так глупо раскрыл себя!

– Не волнуйся, – спокойно сказал Вейт, увидев выражение моего лица, – меня устраивают наши отношения, и менять их я не собираюсь, поэтому можешь не волноваться за свой маленький секрет. Только один вопрос – твои родные знают?

Я отрицательно замотал головой.

– А чего так? – немного удивился мой визави.

– Не знаю! – честно признался, пожав плечами.

– Понятно, – сказал Вейт, – но, вообще-то, планируешь их осчастливить?

– Да, наверное, – опять пожал плечами я.

Вейт, я не понял, не то осуждающе, не то недоверчиво, покрутил головой и, придав лицу деловое выражение, продолжил, как ни в чем не бывало:

– Итак, что у нас с оплатой?

Я, чтобы не мучиться с поиском возможных способов оплаты и, главное, количества, быстренько перекинул эту проблему на собеседника.

– А что ты хочешь?

По тому, как он, не задумываясь, выпалил ответ, я понял, что этот вопрос он продумал раньше.

– Я хочу возможность выбрать по одному артефакту из следующих пяти партий, принесенных тобой на разбор и оценку. Согласен на то, чтобы это были не самые лучшие экземпляры из предоставленных. Ну, что скажешь?

А вот я задумался. На такой ответ я не рассчитывал, думал, что назовет мне Вейт какую-то сумму, естественно, в золотых, мы немного поторгнемся, если она мне покажется великоватой, и на этом все закончится. Как же! С другой стороны, я все равно ему уступаю по одному артефакту из партии, уже второй раз, между прочим, так какая разница?

– А если мне больше не подвернется случай разжиться артефактами?

Задал я логичный вопрос. Вейт ненадолго задумался, потом улыбнулся и признал:

– Я не верю, что тебе не подвернется такой случай, поэтому готов и подождать годик-другой. Мне это будет выгодней, чем получить от тебя просто золото. Давай договоримся так – я подожду пару лет, и если за это время у тебя с артефактами ничего не получится, то ты заплатишь мне, скажем, два золотых за сотню снарядов. Идет?

Цена в золотых была даже ниже, чем я предполагал, а потому нечего было и думать!

– Согласен! – громко сказал я.

И потом повторил, чтобы не было никаких недопониманий:

– Или по одному артефакту из следующих пяти партий в течение ближайших двух лет, или через два года – два золотых, и все это за сотню снарядов для пращи из красного дуба со свинцовой сердцевиной через месяц. Все правильно?

– Да! – согласно кивнул головой мой собеседник.

Я поднялся и произнес ритуальную фразу:

– Сделка совершена, уважаемый Вейт!

Хозяин кабинета тоже поднялся, поклонился мне и ответил такой же ритуальной фразой:

– Сделка совершена, уважаемый Раст!

После этого я сгреб со стола украшения-артефакты и снаряды для моей пращи, аккуратно разложил все это в своей сумке, и, попрощавшись с хозяином трактира, покинул его

кабинет.

Теперь мне необходимо было встретиться с Гросом и послушать, что он смог узнать из разговора барона с моим отцом.

Глава вторая

Гроса я нашел в зале, стоящим около стойки и о чем-то беседующим с Зуриком. Судя по тому, что они не заметили, как я подошел, разговор был интересным. Подойдя к Гросу со спины, я хлопнул его по правому плечу, резко сместившись влево. Ожидаемо, Грос повернул голову вправо, но никого за плечом не обнаружил.

Я уже собирался опять хлопнуть его по правому плечу, как мой дружок резко повернулся влево и мы с ним оказались нос к носу в самом, что ни на есть, прямом смысле. Я от неожиданности отшатнулся, но быстро взял себя в руки и спросил, как ни в чем не бывало:

– Привет, давно ждешь?

Грос, недовольно поджав губы, что у него всегда было признаком раздражения, процедил:

– С полчасика уже! Ты где шляешься?

Я улыбнулся и хлопнул его по плечу еще раз.

– По делам, дружище, по делам!

И, практически без паузы, озабочился:

– Ну как, получилось?

Мой друган гордо задрал подбородок и буквально провозгласил:

– А то! Только, – немного сбавив тон и опустив подбородок, продолжил он, – я должен полсеребряного! Так что, с

тебя полсеребряного, и чем быстрее, тем лучше!

– До завтра терпит? – озабоченно спросил я, – а то, боюсь, сегодня просто не будет времени.

– Ага, терпит, – как мне показалось, с облегчением подтвердил Грос.

Я покрутил головой, пытаюсь найти место в зале, где мы могли бы спокойно поговорить, но уже наступил вечер, и народа в трактире прибавилось, а скоро и вообще все места займут, станет еще шумней, чем сейчас, и разговаривать, перекрикивая этот шум – совсем неинтересно!

– Ладно, Зурик, – принял я решение, – спасибо, что предупредил Гроса, а мы пошли. Все, пока!

Я попрощался с Зуриком и махнул Гросу рукой в направлении выхода.

– Ага, – кивнул мне головой Грос, – пока, Зурик, увидимся!

Он махнул Зурику рукой, тот, в ответ, кивнул и тут же отвлекся на очередного посетителя, подошедшего к стойке.

Мы вышли на улицу, немного потоптались около двери, пока не решили пойти на пустырь и там спокойно поговорить.

На пустыре, как мы и предполагали, никого не было. Мы с моим другом устроились на небольшом бревнышке, которое кто-то притащил сюда еще в незапамятные времена и положил, может, случайно, а может, специально в самом непроглядном с дороги месте.

Расположившись на бревнышке, я слегка толкнул локтем Гроса и приказным тоном скомандовал:

– Рассказывай!

Мой друг немного поелозил задницей по бревнышку, устраиваясь поудобнее, потом, почему то тяжело вздохнул и вдруг неожиданно спросил в лоб:

– Раст, ты что затеял?!

– Да, ничего особенного, – пожав плечами, начал оправдываться я, – никаких мятежных действий я не планирую. Просто...

Тут я задумался, до какого предела откровенности я могу пойти. С одной стороны – меньше знаешь – крепче спишь, с другой – он мой друг, и если ему не доверять, то тогда вообще кому? К тому же, мне, вполне возможно, потребуется помощь, так почему не его?

Все время, пока я раздумывал, Грос молча смотрел на меня и ждал.

– Понимаешь, Грос, – я решил от него ничего не скрывать, ну по большому счету, – моего батю посылают в Ирдик, на биржу наемников. Я очень хочу поехать с ним, но если начну проситься, то он точно откажет, поэтому я хочу попробовать поехать с отцом, но втихаря, так, чтобы он не знал! Вот и ищу способ!

Мой друг осуждающе покачал головой.

– Ну, вот ты приехал в город, никем не замеченный, и что ты будешь там делать?

Я пожал плечами. Так далеко я не заглядывал. Я даже не думал, что мне удастся доехать до города незамеченным.

– А зачем мне ждать до города? – удивленно спросил я. – Как только отъедем подальше от дома, чтобы он меня не отправил обратно, я покажусь.

Грос этак жалостливо на меня посмотрел и покачал головой.

– Ты представляешь, что с тобой сделает твой папашка, после того, как тебя увидит?

Я тяжело вздохнул. Мысли о неотвратимом наказании посещали меня часто, но я старательно гнал их от себя, прекрасно понимая, что банальной поркой могу и не отделаться! Но что делать, как говорит мой отец, «за все в этой жизни нужно платить»? И хотя я прямо нутром чуял, что мне очень нужно поехать, все же, перспектива неотвратимого наказания меня очень сильно пугала.

– Представляю, – убитым тоном произнес я, – но мне кажется, что есть какая-то необходимость в этой моей поездке. Понимаешь, я обязательно должен поехать!

Последнее предложение я произнес с таким отчаянием в голосе, что друган только выругался и замолчал.

– Интересно, – со смешком спросил я, – где ты такие слова слышал, и что они означают?

Грос посмотрел на меня с жалостью, как на убогого и, тяжело вздохнув, не поддержал мое полушутливое высказывание.

– Значит, так, – начал он, – разговор я слышал не весь, но много из него. И сейчас я тебе расскажу, что я понял из услышанного. Короче, барон действительно посылает твоего отца для набора воинов. Он ему передал малую печать, чтобы тот мог от его имени заключать договора.

– Ух, ты! – перебил я его, – а как она выглядит?

– Раст! – возопил мой друг, – имей совесть! Откуда мне знать? Они мне что, ее показывали? Я не видел их разговор, – уже спокойней продолжил он, – я его слышал! Понял?!

– Все, все, я понял! – поспешно согласился я, – продолжай!

– Так, – продолжил Грос, – а! Еще он познакомил твоего отца с главным из охраны какой-то баронессы. Я так понял, что она сейчас гостит в замке у баронессы, жены нашего барона, и она, то ли ее подруга, то ли какая-то родственница, в общем-то, не важно. Так вот, она завтра тоже уезжает из замка к себе, с охраной, естественно. И чтобы попасть к себе домой, они поедут через Ирдик, а значит, будут путешествовать вместе с твоим батей. Смотри, у нее есть карета, стоит во дворе «Золотого Клинка», рядом с конюшней. Я когда узнал, то потом сходил, посмотрел. Так вот, завтра баронесса изъявила желание поехать верхом, а потому, карету отправляют пустой, только ненужные вещи баронессы завтра рано утром подвезут, и они тронутся, а баронесса с охраной, ну, и твой батя, их нагонят позже. Судя по их разговору, где-то к обеду, около какого-то придорожного трактира. Во всяком

случае, встретиться они уговорились там. С каретой пойдет охрана баронессы – два воина.

– Ну конечно, – сказал я, – карета ведь пойдет пустая, зачем больше?

– Во-от! – Грос поднял указательный палец. – Значит, если ты попадешь каким-то образом в карету, то до обеда у тебя точно будет время!

– Угу, – задумчиво протянул я, – осталось придумать, как мне туда попасть!

– Это да! – согласился со мной мой друг, – но шансы есть! Сзади кареты прикреплен здоровый сундук. Что в нем возят, я не знаю, но если ты туда залезешь, то тебя там долго не найдут!

– Хорошо, – повеселел я, – потом пойдем, ты мне эту карету покажешь!

– Запросто! – оживился мой друг, – только учти – ее охраняют! Не бог весть как, конечно, но все же!

– Я понял! – коротко бросил я в нетерпении. – Ну, что там еще говорили?

Грос пожал плечами.

– Из важного, это все, что я услышал. Всякие вежливые обороты и пожелания я опускаю.

– Ага! – я задумался.

«А здорово Грос все сделал, и как только ухитрился-то?»

– А, кстати, как тебе удалось столько всего услышать? – полюбопытствовал я.

Грос усмехнулся и заговорщически прошептал:

– Это секрет!

Потом засмеялся и сказал:

– Они устроились в отдельном кабинете, а я за полсеребряного уговорил Грида пустить меня в соседний.

– Ну, ни хрена у них и цены! – возмутился я. – За полчаса пребывания в отдельном кабинете – полсеребряного!

– За час, – поправил меня Грос.

Я возмутился.

– Да пофиг! Все равно дорого!

Мой друг развел руками.

– Ну, извини, – начал он саркастически, – торговаться и сбивать цену было некогда!

– Да понял я, понял! – раздраженно брюзжал я. – Все равно дорого!

И вдруг меня озарила мысль, что Грос вполне может опасаться, что я, посчитав его траты необоснованными, деньги ему не верну!

– И, да, – начал я, прокашлявшись, – деньги я тебе верну, Грос, даже ничего такого не думай!

– Угу, – пробормотал он, – только я деньги не отдавал, а только пообещал!

– Вот и хорошо! – сказал я. – Завтра с утра я отдам тебе полсеребряного, договорились?

– Да, – ответил мой друг и предложил: – Ну, может, пойдем, посмотрим на карету?

– Вперед! – согласился я.

Пока шли к трактиру, я спохватился, что город оставляю надолго.

– Значит, так! – начал я наставлять Гроса. – Пока меня не будет – ты старший у пацанов. Наш тариф ты знаешь, как организовывать работу, с кем договариваться – все это видел не раз, да и сам в этом участвовал. Так что, я особо тебе голову морочить не буду, ты и так все знаешь, единственное, прошу – последи за пацанами, а то они у нас совсем без башни, могут куда-нибудь влезть!

– Да, понял я! – выслушав меня возопил мой друг, когда я начал повторять все по второму разу.

Неожиданно для себя я понял, что переживаю, как у них тут без меня все сложится? Я еще никогда так долго не отсутствовал в нашей ватажке. И вот теперь волновался не на шутку – а вдруг, пока меня не будет...

– Ты, вот что, Грос, – начал опять я, – если что-то серьезное и ты чувствуешь, что не справляешься, ты своего отца попроси – он поможет!

– Хватит! – сердито заявил Грос, – не дергайся, все будет хорошо! Ты лучше подумай, как тебе в эту поездку сорваться! Вон она, – он махнул рукой вперед, – эта карета!

Во, как! А я и не заметил, что мы уже пришли! Я присмотрелся. Впереди, в тени, у конюшни что-то стояло, какое-то сооружение на колесах.

– Ближе можно подойти? – шепотом спросил я своего

спутника.

– Можно! – так же шепотом ответил он.

Мы подкрались поближе и хоть уже было темновато, но я различил и большие оглобли, опущенные к земле, и сиденье впереди кареты, наверное, для кучера, на котором сейчас восседал воин, держа в правой руке большую кружку с каким-то напитком, и время от времени прикладываясь к ней.

– Где сундук? – тихо спросил я Гроса.

– Сзади, – ответил он так же тихо, – за каретой.

Осторожно, скрываясь в тени, мы обошли карету, и я увидел действительно большой сундук, каким-то образом прикрепленный к карете. Я хотел заглянуть в сундук, но он оказался закрыт на замок и у меня ничего не получилось. Сказать, что я был разочарован – это ничего не сказать!

Я так расстроился, что пару минут я ничего не делал, только жалел себя и свою неисполненную мечту. Но мой друг пихнул меня в бок и взволнованно спросил:

– Ты чего застыл?

– Думаю! – соврал я. – Не мешай!

«А действительно, – подумал я, – еще рано отчаиваться!

Во-первых, скорее всего, перед поездкой его будут открывать, вот в этот момент можно попробовать туда забраться. Во-вторых, нужно посмотреть еще внутри кареты – вдруг там есть где спрятаться?»

– Так, – начал я командовать Гросом, – мне нужно посмотреть, что внутри кареты, может, нам и сундук не пона-

добиться! Только я опасаясь, как бы меня не заметил страж, а потому, ты побудь где-нибудь поблизости от него, пока я загляну внутрь, и если стражник что-то заметит, то отвлеки его, ну, или хотя бы попробуй!

Мой дружок молча кивнул головой и пошел к передку кареты. Я, выждав немного времени, осторожно наступил на подножку. Карета даже не пошевелилась. Я сильнее оперся на нее – опять ничего. Я встал на подножку двумя ногами и замер, прислушиваясь.

Страж никак не реагировал, я успокоился и заглянул внутрь. Ну, что я могу сказать? Внутри кареты были два диванчика, расположенные друг напротив друга, шириной во всю карету и глубиной, наверное, метр, это чтобы можно было в дороге и спать на них, судя по всему, покрытые какой-то материей до пола. Какой – мне видно не было – темно, да и через слюдяные окошки видно было плохо.

Я осторожно приоткрыл дверцу и попытался приподнять материю от пола. У меня получилось! Зазор между сиденьем и полом был достаточно большим, во всяком случае, мне там места должно было хватить!

Я аккуратно опустил материю, тихо прикрыл дверцу и осторожно слез на землю.

Осталось незаметно покинуть территорию трактира. Я не знаю, что в меня вселилось, но я плюнул на незаметность и, сделав вид, что иду из глубины двора, громко крикнул:

– Грос, ты где? Грос! Пойдем домой!

Грос тут же появился из-за кареты и недоуменно на меня посмотрел.

– А-а-а! – громко сказал я, – ты тут, а я тебя не заметил! Пойдем домой!

Мой друг молча подошел ко мне и мы, не скрываясь, прошли мимо охранника, который абсолютно не обратил на нас внимания, занятый содержимым своей кружки.

Выйдя на улицу, мы побрели домой. Уже около дома Гроса, я повернулся к нему и сказал:

– Слушай, мне завтра может понадобится твоя помощь. Завтра, в шесть утра я за тобой зайду. Шуметь не буду, так что лучше будь на улице, хорошо?

– Ладно, – как-то устало сказал Грос, – но ты сильно рискуешь!

– Я понял, – ответил я, – до завтра! И спасибо тебе, друг!

И, повернувшись к нему спиной, я пошел домой. У меня еще были сегодня дела.

* * *

Придя домой, попал как раз к ужину. За столом были все, кроме самого старшего брата Грана, но он дома практически не бывал, так, заходил в гости и то нечасто. Зато, за столом сидел чем-то очень довольный Зерт.

Глядя на его сияющее лицо, я пожелал всем доброго вечера и приятного аппетита.

– Скорее мой руки и садись за стол! – тоном, не допускающим возражений, приказала матушка.

– Ага! – бросил я и метнулся мыть руки. Есть хотелось сильно, плюс от стола распространялись такие запахи, что я, реально, боялся захлебнуться слюной.

Наверное, по вине сильного оголодания, начало разговора я пропустил. Что-то различать, кроме еды, я начал спустя минут десять, почувствовав приятную наполненность желудка.

– ...звание лейтенанта! – услышал я.

– Э-э-э, – попытался я обратить на себя внимание, – а не повторишь еще раз, а то я не все расслышал? – обратился я к отцу.

Отец добродушно ухмыльнулся.

– Что, треск жующих челюстей мешал ушам слушать? – ехидно поинтересовался он.

– Да нет, – в тон ему ответил я, – просто исключительный вкус еды отключил мозг и он мог только наслаждаться пищей!

– Мама, ужин бесподобен! – закончил я.

Отец аж застыл, восхищенно глядя на меня.

– Ты смотри, как загнул! – пробормотал он. – Я сказал, что барон вернул мне звание лейтенанта, с соответствующей оплатой и всеми привилегиями. Вот так! А еще во, видел? – он вытянул вперед правую руку и я увидел на среднем пальце перстень – печатку с какой-то гравировкой.

Присмотревшись, я узнал герб баронства – стоящий вертикально меч на фоне щита и над щитом – восходящее солнце.

– Ух, ты! – восхищенно пробормотал я – перстень с нашим гербом! Здорово! Ты теперь, как барон, с гербом!

Я уже понял, что это и есть та самая малая печать, переданная бароном моему отцу, но решил не показывать своего знания. Мне не сложно, а отцу – приятно!

– Вот именно! – гордо сказал отец. – Так что, теперь вы должны слушаться меня еще лучше! Во всяком случае, сильнее, чем маму! – шутливо закончил он.

Мама тут же взвилась со своего места, рядом с ним, и сделала вид, что очень сердится и вот-вот произойдет что-то очень страшное:

– Ах, ты, а еще муж! – громко, но со смехом в голосе начала она, притворно замахиваясь на отца рукой. – Да я сейчас как тебе задам!

– Не боюсь! – гордо отвечал отец, тоже посмеиваясь. – Ты сейчас без оружия, а потому можно тебя не опасаться!

– Это ты про какое оружие? – матушка подозрительно прищурила левый глаз, как бы прицеливаясь.

– Ну, как же? – делая удивленное лицо, продолжал батя. – А где твоя, уже притертая к руке скалка или сковородка?!

И он громко рассмеялся.

– Ага, – притворно огорченно произнесла мама, – а без нее я, значит, не страшная?!

– Ты и с ней не страшная, – он схватил ее и, не обращая внимания на ее притворные попытки освободиться, усадил себе на колени. – Ты все равно прекрасна, даже когда размахиваешь удлинителями и утяжелителями своих нежных рук!

Матушка покраснела от удовольствия, на мгновение прижалась к его груди, а потом решительно вырвалась из кольца его рук, поправила прическу и, окинув взглядом стол, обратилась сразу ко всем:

– Может, кому-то что-нибудь подложить?

Все, сидящие за столом, вразной, но очень единодушно отказались.

– А еще чего интересного? – уже напрямую поинтересовался я, пытаюсь понять, что я пропустил.

Отец немного подумал, подвигал губами, как делал всегда, когда хотел изречь что-то внушительное или внушающее, короче, к его словам следует прислушаться.

– Уезжаю я завтра, скорее всего, не будет меня с месяц. Да, еще, я забираю с собой Зерта, так что, вам всем говорю – слушаться маму, как меня! Приеду, если узнаю, что не слушались – накажу строго!

Матушка тут же, как всегда, вступилась за всех нас:

– Да, ладно тебе, Брокс, будут они меня слушаться, они всегда слушаются!

– Вот приеду, посмотрим! – все таким же строгим голосом продолжил отец.

Я решил прояснить для себя еще один момент.

– Пап, а вы с Зертом завтра рано поедете?

Отец подозрительно посмотрел на меня и спросил:

– Не очень, часов в одиннадцать, а тебе зачем?

– Понимаешь, мне нужно поговорить с Зертом, и я просто хотел понять сегодня это делать или я успею завтра с утра?

Отец отрицательно помотал головой.

– Все разговоры и дела решайте сегодня. Завтра ему не до того будет, так что нечего штаны за столом просиживать!

И вдруг приказным тоном закончил:

– А ну, марш из-за стола – решать свои дела!

Всех, как пружиной подкинуло! Все вскочили, засуетились, а я подошел к Зерту и спросил:

– Ты как сейчас занят или мы можем поговорить?

Зерт помялся, а потом прямо спросил:

– Надолго?

Я обалдел! Это что такое?!

– А ты куда-то торопишься? – удивленно-ехидно осведомился я.

И представьте мое удивление, когда в ответ я услышал какое-то неуверенное бормотание:

– Ну, понимаешь, мне тут нужно кое с кем увидеться...

Я мысленно хлопнул себя по лбу! Ну, конечно, наш орк влюбился! Но вот как же не вовремя, хотя... а, ладно!

– Знаешь, Зерт, – начал я проникновенно, – я думаю, что наш разговор не займет много времени, а, кстати, сколько у тебя до свидания осталось?

– Ну, она будет меня ждать, – начал он, потом понял, что попался в элементарную ловушку, покраснел и замолчал.

– Хорошо, я понял! – взял я нити разговора в свои руки. – Пойдем к тебе в комнату, поговорим. Обещаю, что надолго не задержу, но поговорить нам с тобой необходимо!

– Хорошо, – кивнул головой орк и пошел к себе в комнату. Я побрел за ним.

* * *

Войдя в комнату самого старшего брата, которую сейчас занимал Зерт, я прикрыл дверь и тихо осведомился:

– Ты точно готов поговорить?

Зерт удивленно посмотрел на меня и, хмыкнув, ответил:

– Смотря о чем.

– О делах наших, о вашей завтрашней поездке и просто о жизни, – предложил я ему темы для разговора.

– Ого! – качнув головой восхитился орк. – Это все сразу или можно выбрать?!

Я возмущенно посмотрел на орка.

– Зерт, ну чего ты придуриваешься? Только время тра-тишь, а тебя, между прочим, кое-кто ждет!

Зерт молча развел руками.

– Хорошо, – продолжил я, – давай я тебя немного поспрашиваю, ладно?

Орк кивнул головой и буркнул:

– Угу. Присаживайся! – он указал мне на стул, а сам присел на край кровати. – Так что тебя интересует?

– А меня интересует, удалось ли тебе реализовать все, что мы сняли с разбойников и взяли в их логове?

Мой собеседник откинулся на кровать и немного насмешливо посмотрел на меня.

– Все в порядке, можешь не переживать. Мы с тобой стали богаче на сто семь золотых каждый.

– Это хорошо, – протянул я, пытаюсь придумать, как бы помягче задать вопрос. Потом плюнул и спросил его прямо: – Зерт, а ты мне из оружия нечего не присмотрел?

– А-а-а! – чему-то обрадовался орк. – Кое-что присмотрел, но пока не все!

Он поднялся с кровати и махнул мне рукой.

– Иди сюда, сейчас и посмотрим, что получилось!

Я подошел и увидел в его руках рулон, темно-коричневого цвета, шириной в мою ладонь. Рулон развернулся в кожаный пояс с массивной пряжкой, изображающей оскалившуюся морду какого-то зверя, за клык которого и происходила фиксация длины ремня, то есть, говоря простым языком, ремень застегивался на клык. На ремне не жестко были закреплены четыре кольца, судя по всему, для оружия и разных носимых мелочей, в виде кошелька и небольшой сумки.

– Вот! – протянул Зерт, оборачивая ремень вокруг моей талии и, застегивая его на торчащий клык.

Потом отошел от меня на шаг, прищурившись посмотрел,

цокнул языком и заключил:

– Нет, великоват! Нужно делать еще одну дырку, а то он на тебе болтается! Так, давай-ка его сюда! – и он, протянув руки, быстренько снял с меня обновку.

– Так, где же это у меня?

Я с удивлением смотрел, как орк спокойно выкладывает из своей сумки собранные в поход вещи, в поисках... чего?

– О, нашел! – радостно вскричал он и достал из сумки...кривое шило! – Ща, мы тебе новую дырку заделаем!

– Мне не надо! – сухо бросил я, – в ремне сделай, и на этом остановимся! Мне хватает тех, что природой предусмотрены!

– Ну да, ну да! – согласно покивал головой орк, примеряясь шилом к ремню.

У меня создалось такое впечатление, что он даже не услышал, что я ему сказал, он был весь – в процессе. После пары минут манипуляций с шилом и какого-то неразборчивого бормотания, он, наконец, поднял голову и гордо произнес:

– Готово! Давай, иди сюда, опять мерить будем!

Я, незаметно вздохнув, безропотно подошел. Как же я ненавидел примерки!

Орк, не обращая внимания на мою кислую физиономию, одел на меня ремень, застегнул его, покрутил меня в разные стороны и радостно проинформировал:

– Во! То, что надо! Сидит так, как будто ты в нем и родился!

– Ага! – ехидно подхватил я. – Родился голым, но подпоясанный ремнем! Бабка-повитуха скончалась от сердечного приступа, когда пряжка ремня окорябала ей руку!

А чего такого я сказал? Я удивленно посмотрел на ржущего орка и пожал плечами.

– Ладно, – успокаиваясь проговорил он, – я просто представил себе эту картину! Смешно!

– Грустно! – поправил его я.

– Ну, не знаю, не знаю, кому как! – парировал орк и откуда-то из-за кровати достал кинжал в красивых, но очень простых ножнах.

– Так, – сразу став серьезным, орк закрепил мне в кольце, расположенным под правой рукой, кинжал.

– Теперь попробуй его вытащить правой рукой! – приказал он.

Я попробовал.

– Удобно? – заботливо спросил орк.

– Не особо! – скривился я.

– Угум! – бодро отозвался Зерт, присел около меня и начал регулировать положение кольца с кинжалом.

В общем, подгонка заняла еще около получаса, но после этого, я мог выхватить кинжал любой рукой, и он мне не мешался, когда я шел, сидел, или даже лежал!

– Так, – между тем, бормотал Зерт, – а твой нож мы можем пристроить сюда!

И он ткнул пальцем в, незамеченную мной до этого,

небольшую петлю на ремне.

– Ну-ка, – опять скомандовал он, – давай и ножик твой заодно приспособим!

Через некоторое время, закрепив нож в петле, похлопал по нему, убедившись, что тот держится крепко и выпадать не собирается, и удовлетворенно сказал:

– Ну, вот, другое дело! Уже почти похож на воина!

Я был счастлив! У меня появилось мое первое боевое оружие, которое я могу спокойно носить на поясе! Праща – это да, это оружие, но как бы так правильно сказать – она – не статусное оружие, вот! А кинжал – это уже какой-никакой статус! В общем, я был счастлив!

– Послушай, Зерт, – начал я разговор, который запланировал, еще будучи у Вейта. – Я тут был у Вейта, показывал ему цацки, добытые нами в разбойничьем логове.

Я сделал паузу, раздумывая, как бы лучше сказать.

– И? – не вытерпел орк.

– Ну, в общем, – начал мямлить я, – я хочу дать тебе одну штуковину...

Я метнулся к стулу, около которого лежал мой старый ремень и сумка, брошенная мной рядом с ним, открыл сумку и, порывшись, вытащил из нее цепочку с подвеской в виде неизвестного мне зверя и протянул ее Зерту.

– Ты чего? – донельзя удивился мой собеседник. – Это же женское украшение, а я женские украшения не ношу!

Я, от неожиданной трактовки моего поступка, аж всплес-

нул руками!

– Зерт! Я не предлагаю носить тебе, но, как мне кажется, у тебя есть кому ее подарить? Или я ошибаюсь?

Лицо моего собеседника прояснилось и он, вдохнув побольше воздуха, приготовился разразиться благодарственной речью.

– Стоп! – я резко выбросил руку вперед, разворачивая ладонь.

Зерт замер, так ничего и не сказав, а я, вспомнив о своих финансовых проблемах, тут же перекинул их на орка.

– Зерт, пока не забыл! Мне нужен один серебряный по полсеребряного. Можешь дать?

Озадаченный орк молча, порывшись в сумке, вытащил озвученную мной сумму и протянул мне.

– Спасибо! – поблагодарил я его, сложил деньги в сумку и повернулся, чтобы покинуть его комнату, когда вспомнил еще об одной вещи.

– Да, – я посмотрел на молчаливого орка, – это не просто цепочка с подвеской, – я ткнул пальцем в свой подарок, – Вейт сказал, что это какой-то артефакт, причем чисто женский! Короче, я думаю, что Нокта будет тебе благодарна.

Я подошел к нему поближе, обнял его и сказал:

– Да, если вдруг завтра не увидимся, то – легкой дороги тебе и береги себя!

Потом отвернулся и быстро вышел из комнаты.

А чего? Я уже привязался к орку, и мне было жаль с ним

расставаться, пусть и ненадолго, хотя он об этом и не знает!

Так, мне еще обязательно сегодня нужно поговорить с Биркой. И сделать это нужно так, чтобы родители не заметили.

* * *

– Бира, ты здесь? – тихонечко позвал я, постучав в дверь ее комнаты.

Какое-то время ничего не происходило, а потом за дверью послышался негромкий шум шагов, дверь приоткрылась, и в проеме появилась раскрасневшаяся мордашка моей старшей сестры.

Я, приложив палец к губам, тихонько осведомился:

– Ты чем это тут занимаешься?

Глаза моей сестренки вспыхнули, а это означало, что она готова дать резкий отпор, возможно даже с членовредительством.

Я опять приложил палец к губам и тихо сказал:

– Тс-с-с!

Удивленной сестренке я разъяснил:

– Мне поговорить с тобой нужно, но так, чтобы об этом никто не знал!

Удивление сестренки усилилось настолько, что она забыла, что только что хотела устроить мне, как она обычно говорит «небо в алмазах» и молча распахнула дверь, приглашая

меня зайти.

Как только я прошел в комнату, она аккуратно закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и выжидательно посмотрела на меня. Я махнул ей рукой, подзывая поближе, и сам уселся на табурет, стоящий около небольшого зеркала.

Она подошла и так же, как и орк до этого, уселась на кровать.

– Раст, – не дождавшись от меня никаких заявлений, начала Бира возмущенно, – что за таинственность? Что это значит?

Я молча рассматривал сестренку и наваленные рядом с зеркалом различные баночки, коробочки и бутылочки.

– Пыталась краситься? – не отвечая на ее вопрос, задал я свой.

Бирка вскочила с кровати, подскочила ко мне и начала быстро собирать разбросанные причиндалы для раскраски лица.

– Ну, пыталась! – зло пропыхтела она. – А тебе-то что?! К тому же, я уже взрослая!

– Взрослая, взрослая, – не стал возражать я, – я и не спорю. Просто, ты и без всех этих художеств красивая! – начал я подлизываться.

После этих слов сестренка замерла, через мгновенье – отмерла и, быстро дособирая свои баночки и пузырьки, и опять присела на кровать.

– Грос, что тебе от меня нужно? – строго спросила она. –

Ты всегда начинаешь подлизываться, когда тебе от меня что-то нужно! И я чувствую, что, как всегда, пожалею, если соглашусь на твоё предложение!

– Не-не-не! – выставив руки ладошками к ней, возмущенно произнес я. – В этот раз, никаких проблем! Я просто хочу, чтобы ты кое-что передала маме!

Бира подозрительно посмотрела на меня и задала естественный вопрос:

– И что же это такое, что ты не можешь передать ей сам?

– В этом-то и все дело! – сокрушенно сказал я. – Я просто не смогу это сделать, и сейчас ты поймешь почему. Только пообещай мне, что, как бы ни окончился наш с тобой разговор, о нем больше никто не узнает!

Моя сестра как-то напряглась и, вопросительно посмотрев на меня, спросила:

– Раст, ты что еще придумал, а Раст?!

Я отрицательно покачал головой.

– Бира, сначала – слово!

– Хорошо, хорошо! – уже обеспокоенная, моя сестра часто-часто закивала головой. – Обещаю, что никто больше не узнает!

Я подошел к кровати и присел рядом с ней.

Помолчал немного, собираясь с мыслями, а потом осторожно начал:

– Бир, ты же знаешь, что барон посылает нашего папу в Ирдик, для найма воинов. Я хочу поехать с ним, но если я

просто попрошусь с ним, он меня не возьмет, поэтому я хочу тайно поехать с ним.

Сестра, от волнения, прикусила свой кулак и смотрела на меня встревоженным взглядом.

– Раст, ты понимаешь, что когда отец об этом узнает, то, боюсь, что поркой ты не отделаешься?! Я понимаю, что тебе хочется приключений, но стоит ли оно того? Отец спустит с тебя шкурку, и это не фигуральное выражение! Зачем тебе это? Ради чего?!

Я мрачно смотрел на свою взволнованную сестру и думал о том, что накажет меня отец, безусловно, сильно. От этой мысли я поежился – рука у отца была тяжелой, но и выбора у меня не было. Чем ближе было время отъезда, тем четче становилось чувство, что мне просто необходимо поехать!

– Бир, я все понимаю, – грустно сказал я, – но я все равно попытаюсь, и мне кажется, что у меня все получится. А потому, я хочу тебя попросить, завтра вечером, чтобы мама не волновалась, сказать ей, что я поехал с отцом.

– Раст, может, все же передумаешь? – робко задала вопрос сестра.

Я закатил глаза вверх! Ну, сколько можно?!

– Бир, даже не уговаривай! – жестко сказал я.

– Но это же очень опасно! Мало ли что может случиться в дороге?! – не унималась моя сестренка.

– Ты не понимаешь! – в отчаянии от невозможности достучаться до нее, вскричал я, испугался, что кто-нибудь мо-

жет услышать, сбавил тон и продолжил, – ты не понимаешь!
Я чувствую, что обязательно должен ехать!

– Ну мало ли, что... Что? – с абсолютно ошарашенным видом переспросила сестра.

– Да! – кивнул я. – Я чувствую, что должен поехать. Обязательно.

Бира задумалась.

– Похоже, что у тебя тоже просыпается дар! – через некоторое время заметила она нейтральным тоном.

– Похоже, – не стал я отрицать очевидное.

Помолчали.

– Хорошо, – очень неохотно, буквально выдавила из себя сестренка, – я передам маме.

– Ага! – оживился я, – но это еще не все!

– Что еще?! – недовольно воскликнула сестра.

– Ничего страшного, – начал успокаивать я ее, – вот, тоже маме передай!

Я порылся в сумке и, вытащив статуэтку, которую нашел в яме в лесном логове разбойников, протянул ее Бире.

Глаза моей старшей сестры начали увеличиваться в размере, как только она рассмотрела, что я ей протягиваю. Я было испугался, что у сестры не хватит места в черепе для нового размера глаз, но они быстро вернулись к прежнему, нормальному размеру, зато теперь зашкаливало в этих глазах удивление, сильно разбавленное любопытством.

– Раст, ты где это взял?! – поинтересовалась сестренка,

буквально выхватив у меня из руки статуэтку. Да... держи я ее чуть крепче, она бы мне пальцы сломала! Интересно, что это?

– Да, вот, – промямлил я, – тут, случайно нашел.

– Ты представляешь что это, Раст?!

– Понятия не имею, – честно признался я, – но что бы это ни было, зачем пальцы ломать?

Уже обиженно закончил я, потирая кисть руки.

– Ой, извини! – не очень убедительно повинулась сестренка.

Во всяком случае, раскаяния в ее голосе было не больше, чем у человека, случайно наступившего на муравья.

– Так вот, – продолжила она практически без паузы, – это очень древний артефакт, я думала, что таких уже и нет, так вот, – продолжала она, захлебываясь от переполнявших ее эмоций, – это артефакт защиты дома!

– Страж что ли? – постарался я вставить свой вопрос в то мгновение, пока она прервалась, чтобы вдохнуть.

– Да, что-то типа, только он защищает не от физических атак, и не только защищает! Он настраивается на ауру хозяйки и начинает ей помогать по дому, предупреждает о гостях, задумавших худое, поддерживает хорошие отношения в семье, гася возможные скандалы, защищает дом от сглаза, проклятий, следит за здоровьем домочадцев, даже может подлечить, какие-то легкие болячки!

Во время своей тирады Бира не заметила, как прижала

статуэтку к груди. Да-а-а! Во, дела!

– А, кстати, – вдруг остановилась в своих хвалебных речах сестра, – а как ты ее нашел! Ее могут видеть только женщины с даром или если этот артефакт ей показывает из своих рук одаренная! А ты не женщина и не одаренная! А, прости, – вспомнила о моем просыпающемся даре, – но, все равно, ты – не женщина!

– Ну, извини! – развел я руками. – Вообще-то, мне это все не интересно. Хороший артефакт, вам пригодится – ну, и здорово! У меня сейчас мысли о другом!

– Да, прости, – сразу как-то сникла сестренка, видимо вспомнив, с чего начался наш разговор.

– Да и еще! – я опять полез в сумку и достал еще несколько отложенных артефактов.

– Вот, смотри, – я протянул ей одно из двух колец, – это артефакт, и, как мне сказали, он обеспечивает чистоту одежды. Вот этот, – я протянул ей второе кольцо, – следит за чистотой в доме, а это, – я протянул ей цепочку, – артефакт служит для улучшения памяти, во всяком случае, мне так сказали. Тебе в учебе пригодится!

– Это что, мне? – неверяще спросила Бира.

– А я что, тебе не сказал? – удивился я. – Ну, конечно, это тебе, сестренка. Пользуйся!

– Но откуда?!

Да... вид у сестренки потрясенный.

– Ну, откуда-откуда? – пробубнил я, – говорю же – слу-

чайно. Нашел, вот!

Сестра сидела и, не отрываясь, смотрела на артефакты.

– Ладно! – я осторожно толкнул ее в плечо. – Пойду я, мне еще на завтра собраться надо!

– Угу, – невнятно буркнула сестра, не отводя глаз от артефактов.

Я потряс ее за плечо.

– Ау! Бира! – тихонько крикнул я ей прямо в ухо.

– А? Ой, ты что, дурак! – взвилась она, потом отмерла и влилась в ситуацию. – Ой! Спасибо, Растик, спасибо! Это...

Я резко прервал ее изливания. Время было уже позднее, а мне завтра рано вставать, да и собраться еще нужно.

– Так, все! – я выставил руки, развернув их ладонями к ней. – Я пошел собираться! Помни – о нашем разговоре никому ни слова! – она с готовностью закивала. – И не забудь завтра вечером маме про меня сказать!

– Не волнуйся, Раст, я все сделаю правильно! – твердо сказала Бира, потом обняла меня и шепнула мне на ухо:

– Береги себя, братик, мы все тебя любим!

– Угу, – буркнул я напоследок, повернулся и вышел из комнаты сестры.

Так, на сегодня все разговоры закончил. Теперь собираться на завтра и – спать!

Глава третья

Утром проснулся с восходом. Встал, оделся, умылся, плотно позавтракал и начал собираться. Нет, так-то я свою сумку собрал еще с вечера, а теперь только добирал то, что загодя собирать не было никакого смысла.

Еще раз мысленно проверив то, что положил в сумку, убедился, что ничего нового в голову не пришло, а потому, можно считать, что я собран. Одел новый ремень, подарок Зерта, с гордостью прицепил кинжал и нож.

Проверил на руке наличие браслета из свитых полос трех металлов и браслета-щита. Надел на шею кулон накопителя на цепочке и, на приспособленном шнурке, перстень-лечилку. На руку нацепил все кольца-артефакты.

Кстати, кольцо-артефакт, отгоняющее насекомых, я никому отдавать не стал – посчитал, что в путешествии это его свойство будет полезно, а потому заныкал себе.

Ну, вроде готов! Еще раз, на всякий случай, убедился, что моя новая праща аккуратно сложена в специальном отделении в сумке. Проверил также наличие снарядов. И здесь тоже все в порядке – три десятка простых и все специальные, из красного дуба, аккуратно разложены в разные отделения. Остались мелочи. Взял флягу и набрал в нее свежей воды, у отца из заначки вынул несколько полосок вяленого мяса и отломил себе кус хлеба. Все, на сегодня мне перекусить хва-

тит, а дальше я скрываться от своих не планировал.

Еще раз про себя прокрутив все, собранное мной, убедился, что ничего не забыл и потихонечку, чтобы никого не разбудить, вышел из дома и не спеша двинул к дому Гроса.

Утро было прекрасно! На нежно-голубом, по-летнему глубоком небе появился краешек золотого диска солнца, обещая погожий денек и, судя по всему, довольно жаркий, но пока еще воздух был прохладен и свеж. Легкий ветерок прошелестел по веткам деревьев и кустов, а я шел полностью расслабленный, ни о чем не думая, ощущая себя частью окружающего меня мира, и мне было здорово!

Не хорошо, не отлично, а именно – здорово! Если бы меня сейчас спросили, какая разница, я, наверное, толком ответить бы и не смог, просто я чувствовал, что правильно именно это определение моего состояния.

Вот в таком состоянии я и дошел до дома Гроса. Грос стоял у калитки, привалившись к ней плечом, и ждал меня.

– Привет! – деловито бросил он. – Ну что, готов?

Я молча кивнул головой, и мы пошли в сторону трактира «Золотой Клинок».

– Так, Грос, – начал я, как только мы слегка отошли от его дома, – возьми полсеребряного, и еще раз спасибо тебе!.

С этими словами, я вынул из кармана деньги и протянул их ему. Он молча взял деньги и сунул их в карман.

– Слушай, – продолжил я, – ничего нового мне в голову не пришло, поэтому все, что я говорил тебе вчера, остается

в силе. Разжевывать тебе ничего не буду, ты и так все прекрасно знаешь!

Грос кивнул. Ну, еще бы, ведь практически все мы делали вместе, поэтому он был в курсе.

– Слышь, – я легонько толкнул его плечом, – ты чего сегодня такой неразговорчивый, случилось чего?

Он поморщился.

– Да ничего не случилось, – наконец, выдавил он из себя, – просто мне не нравится твоя затея. Нет, – поправился он, – она мне очень-очень не нравится! Короче, я боюсь!

– Чего? – опешил я.

Я был настолько поражен, что даже остановился.

– А всего! – вдруг с каким-то ожесточением сказал мой друг. – Мало того, что мне фантазия отказывает в попытках представить, что сделает с тобой отец, когда увидит тебя в их отряде, так и сама дорога, скорее всего, не будет легкой прогулкой, и может случиться всякое! Мне отец много чего рассказывал из своей бурной молодости, так вот, он всегда подчеркивал, что непреложным фактом является одно – в любом столкновении первыми гибнут самые слабые и плохо подготовленные. А ты именно таковым и являешься! И если твой отец будет вынужден защищать не только себя, но и тебя, он может просто не суметь это сделать – и погибнет!

– Ты знаешь, дружище, – я понимал его правоту, но ослабленное состояние единения с миром меня не покинуло, поэтому я был настроен оптимистичней моего друга, – ты

все правильно сказал, но ты не в курсе одного простого факта, а он состоит в том, что я точно знаю, что должен поехать с ним в отряде.

Грос несколько шагов прошел молча, переваривая полученную информацию, а потом сделал логичный вывод.

– Раст, у тебя просыпается дар, да?

– Не знаю, Грос, честно, не знаю, – как можно искренне сказал я. – Я на это надеюсь, но сам еще пока не уверен.

Мой друг молча прошел еще несколько шагов. Мы уже подходили к трактиру, поэтому он остановился, повернулся ко мне и очень спокойным голосом, что только подчеркивало его взволнованное состояние, сказал:

– Будь очень осторожен! Прежде чем что-то сделать – подумай! И заклинаю тебя – слушайся своего отца! Я не хочу терять друга!

Его тон обеспокоил меня, но какая-то внутренняя уверенность в том, что все будет хорошо, меня не покинула, и я твердо и уверенно ответил своему другу:

– Грос, не волнуйся за меня, я точно знаю, что все будет хорошо!

Мой друг какое-то время смотрел мне в лицо, потом хлопнул меня по плечу и улыбнулся.

– Ну, пока ты в бессовестном вранье замечен не был, поэтому я тебе верю.

Я тоже хлопнул его по плечу и поинтересовался:

– Ну что, идем дальше?

– Угу, – бросил Грос и, повернувшись, бодро зашагал к трактиру.

Около последнего перед трактиром дома мой друг остановился, остановил меня и скомандовал:

– Значит, так! Ты стоишь здесь и ждешь меня. Я иду на разведку. Посмотрю, что там и как. Ты пока не высовывайся, понял?!

Я покивал головой. А чего спорить, это разумный шаг?

Грос ушел, я остался его ждать. Расслабленное состояние вдруг покинуло меня, и я ощутил огромный груз, повисший на моих плечах. На какое-то мгновение я засомневался в правильности моего решения, но потом усилием воли отогнал все сомнения. Все равно отступить уже было поздно.

Наконец, появился Грос, не спеша подошел ко мне и тихонько спросил:

– Раст, что случилось?

Я удивленно пожал плечами.

– Ничего. А почему ты спрашиваешь?

Мой друг беспечно махнул рукой и сказал:

– Ай, не обращай внимания, показалось!

И деловым тоном продолжил:

– Пойдем! Сейчас самый удобный момент! Около кареты никого нет. Страж куда-то отошел, но я не думаю, что надолго, поэтому поторопимся! Сейчас на дворе никого, только на заднем дворе слуги суетятся, а значит, есть хороший шанс пробраться в карету незамеченным!

Мы спокойно прошли через двор к карете, зашли с той стороны, которая не было видна из окон трактира и Грос, открыв дверцу, тихонько скомандовал:

– Давай!

Я молча слегка ткнул его кулаком в плечо, еще раз намекая на степень моей благодарности, и быстро юркнул вовнутрь. Подняв покрывало сиденья я протиснулся под сиденье, чуть поерзал, устраиваясь поудобней, чай ехать долго, и затих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.